

© **Нина Петровна Седова**,  
кандидат юридических наук,  
доцент кафедры гражданско-  
правовых дисциплин,  
Владимирский филиал РАНХиГС  
sedova.57@list.ru

**Sedova Nina Petrovna**  
Candidate of Legal Sciences, Associate  
Professor of the Department of Civil Law  
Disciplines,  
Vladimir branch of the RANEPA

© **Никита Сергеевич Карякин**,  
общественный помощник  
следователя Следственного  
комитета Российской Федерации,  
г. Владимир  
nik.karyakin.2001@mail.ru

**Karyakin Nikita Sergeevich**  
public assistant to the investigator of the  
Investigative Committee of the Russian  
Federation, Vladimir

© **Дмитрий Сергеевич Жуков**,  
общественный помощник  
следователя Следственного  
комитета Российской Федерации,  
г. Владимир  
zhukov.dm.ser@mail.ru

**Zhukov Dmitry Sergeevich**  
public assistant to the investigator of the  
Investigative Committee of the Russian  
Federation, Vladimir

## **ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ, ОТЯГОЩЕННЫМ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

### **Abuse of the right with a foreign element in the Russian Federation**

*Аннотация: в статье проанализирован один из насущных вопросов международного частного права – проблема злоупотребления правом. Рассмотрены нормы российского законодательства, направленные на решение проблемы злоупотребления правом участников международных частноправовых отношений. Отмечается, что, несмотря на неотъемлемую важность, данное правовое явление не нашло своего юридического закрепления в законодательстве, в связи с чем предложен ряд решений проблемы.*

*Abstract: The article deals with one of the pressing issues of private international law – the problem of abuse of law. The norms of Russian legislation aimed at solving the problem of abuse of the right of participants in international private law relations are analyzed. It is noted that despite its inherent importance, this legal phenomenon has not found its legal consolidation in the legislation, and therefore a number of solutions to the problem have been proposed.*

*Ключевые слова: международное частное право, принцип добросовестности, злоупотребление процессуальными правами, недобросовестное поведение.*

*Keywords: international private law, principle of good faith, abuse of procedural rights, dishonest behavior.*

Международное сотрудничество как внутри государств с иностранными компаниями, так и внешнее между физическими лицами разных государств, имеет огромное значение для развития как экономической составляющей общества, так и международной сферы торговли и иных отраслей социальной жизни человека [12].

В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации [2] и статьей 32 Всеобщей декларации прав и свобод человека и гражданина [1] одним из обязательных прав, принадлежащих человеку и гражданину в современном мире, является гарантированное право на судебную защиту. Однако реализация данного положения на сегодняшний момент не до конца проработана, и связано это с различными аспектами, одним из которых является недобросовестное использование процессуальных прав лицами, участвующими в гражданском деле.

Небезызвестно, что принципы права выражают основные идеи, основные положения, без которых не может функционировать ни одна отрасль права, в том числе и международное частное право. Принципы права регулируют поведение субъектов международных частноправовых отношений [9].

В силу активного развития гражданских правоотношений необходимым становится вопрос определения той «границы», за которой «кончается» право одного человека и возникает явное ущемление прав другого. Самое сложное здесь - увидеть эту границу, поскольку перейти черту от правомерного осуществления своего права до злоупотребления им же очень легко.

«Скудное» отечественное законодательное гражданское регулирование указанной категории, а также проблемы теории и, в большей степени, практики доказывают лишь то, что проблема злоупотребления субъективными гражданскими правами остается до конца не разрешенной, тем самым остается актуальной и подлежащей дальнейшему исследованию.

Слесарев В. Л. утверждает, что в практике судов Российской Федерации нередки случаи, когда судьи ввиду отсутствия сходных отношений, регулируемых гражданским законодательством, и отсутствия аналогии права основывают свои решения, прибегая к закрепленным принципам [13]. Одним из таких основополагающих, на которых необходимо обращать внимание при разрешении дела, выступает принцип добросовестности. Однако, несмотря на частое упоминание и важность при рассмотрении и разрешении гражданских дел, данный принцип не нашел своего закрепления в гражданско-процессуальном праве.

В соответствии со ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации злоупотребление правом определяется как осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав [4]. Также, например, в п. 5 ст. 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации права сторон в договоре с участием иностранных лиц рассматриваются через призму добросовестности прав [4]. Опасность данного явления заключается в том, что оно не предполагает цели защиты нарушенных прав и свобод, а, напротив, используется ради воплощения эгоистичных интересов, уклонения от своих обязанностей, исключительно направленных на причинение вреда противоположной стороне гражданско-процессуальных отношений.

В. К. Копытов отмечал, что добросовестность и злоупотребление необходимо рассматривать едино, поскольку только так данные понятия проявляют свою сущность, значение и различие [7]. Действительно, идею добросовестности в гражданском процессе следует понимать как своеобразный предел осуществления субъективного права лица, а также запрет злоупотребления правом. Поэтому представляется возможным рассматривать процессуальную добросовестность в негативном смысле, подразумевая под этим существование запрета на злоупотребление субъективными гражданскими правами.

Злоупотребление правом и нарушение принципа добросовестности как проблема реализации полноценной судебной защиты изучается давно, однако российское гражданское правосудие данный вопрос оставляет открытым, поскольку отсутствуют общепризнанные критерии определения, принципы и меры противодействия данным явлениям на законодательном уровне. При этом нужно отметить, что и в законодательствах иностранных государств также нет закрепления единых положений, в которых были бы перечислены все виды злоупотребления правом. Так, А. И. Муранов считает, что данное явление стало носить «образное собирательное выражение для обозначения целого ряда неправомерных действий, которым различными способами пытаются придать видимость правомерности», например обман, притворность, мнимость, злоупотребление правом [10]. В связи с отсутствием четкого толкования и конкретных видов злоупотреблений правом часто возникает проблема в судебной практике касаясь разграничения действий добросовестных субъектов международного частного права от лиц, злоупотребляющих своим правом.

О данной проблеме высказывались многие ученые-правоведы. Так, например, в советской правовой науке И. С. Перетерский и С. Б. Крылов толковали обход закона как «такое положение, когда лица, не желающие подчиниться действию той системы права, которая должна применяться к

их взаимоотношениям, создают искусственные условия для применения к их отношениям какой-либо иной системы права, более для них выгодной» [11].

Исходя из такого количества мыслей и высказываний ученых-юристов по злоупотреблению правом, можно уверенно считать, что сама проблема злоупотребления правом остается актуальной и сейчас и все еще необходимы новые способы ее разрешения.

Законодательством Российской Федерации, как и иностранных государств, не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке. Пренебрежение нормами Гражданского процессуального и Гражданского кодекса Российской Федерации, обеспечивающих добросовестное поведение, проявляется также в следующем: неоднократная, неуважительная неявка лица, участвовавшего в деле; непредъявление сведений или несвоевременное предъявление доказательств, либо предоставление суду заведомо ложных сведений с целью оттягивания судебного рассмотрения дела; неоднократное заявление о ходатайстве, об отводе, не имеющих обоснованной и веской причины; предъявление встречных исков или изменение исковых требований на стадии окончания судебного разбирательства; изменение места жительства или гражданства без уведомления суда; смена места совершения юридических актов; безответственное отношение к письму с повесткой в суд и так далее. Так, например, в судебной практике часто встречаются случаи, когда иностранное лицо предъявляет к российскому контрагенту иск по своему месту жительства, то есть в своей стране, и одновременно с этим предъявляет иск с таким же предметом и основанием, но в арбитражный суд Российской Федерации. При этом дело в иностранном суде еще не завершено или завершено с уже вступившим в законную силу решением [5]. При совершении лицом данных действий суд вправе отказать в защите субъективного права.

Судебная практика по данной категории дел проходит определенные этапы развития. Первоначально такие дела фактически не рассматривались, поскольку у судов возникал вопрос, какие действия лица можно квалифицировать в качестве злоупотребления субъективным гражданским правом, а какие категорически нельзя. Со временем исследования ученых по данной тематике и увеличение информации по данной проблеме привели к тому, что суды стали лучше ориентироваться в этой области, и положения о злоупотреблении правом стали использоваться ими в правоприменительной практике. Однако в основном в силу законодательной «недоработанности» в этой сфере судам приходится самим формировать практику применения положений, касающихся злоупотребления субъективными гражданскими правами. Остается надеяться, что практика по данной категории дел будет активно развиваться,

что внесет большой вклад в разрешение самой проблемы «злоупотребления правом» в Российской Федерации [8].

В связи с тесной связанностью национального законодательства с нормами международного права, без сомнений, можно говорить о том, что эффективного функционирования принципа недопущения злоупотребления правом на международном уровне не добиться до тех времен, пока не произойдет закрепление положений, в первую очередь, в законодательстве Российской Федерации.

Согласно словам Е. В. Филатовой, чтобы избежать злоупотреблений правами на практике, необходимо не только юридическое закрепление понятия, но и определенный уровень правовой культуры граждан [14]. С учетом анализа российского и зарубежного опыта противодействия злоупотреблению правом, на наш взгляд, считается разумным внести в международное частное право, в Гражданский кодекс и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения.

1. Закрепить в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации принцип добросовестности, а также отдельную статью, регулиющую добросовестное и недобросовестное поведение, и их разграничение.

2. Закрепить значение такого понятия, как «злоупотребление процессуальными правами», а также прописать возможные виды проявления злоупотребления в международном частном праве и ввести за каждый вид определенные меры процессуальной ответственности в раздел VI Гражданского кодекса Российской Федерации.

3. Дополнить главу 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации «Доказательства и доказывание» статьей с фиксированными штрафными санкциями за умышленное сокрытие доказательств лицом (как граждан Российской Федерации, так и иностранных лиц), участвующим в деле, на решение которого эти сведения могли повлиять.

4. Дополнить главу 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации «Доказательства и доказывание» статьей с фиксированными штрафными санкциями за дачу заведомо ложных доказательств, сведений и описаний обстоятельств дела лицами (как граждан Российской Федерации, так и иностранных лиц), участвующими в деле.

В заключение хотелось бы отметить позицию Люисса Жозеранда, который внес огромный вклад в изучение последствий, вызванных злоупотреблением правом. Он считал, что каждый, кто злоупотребил своим правом, обязан нести ответственность за такое нарушение [6]. Данный принцип гениально прост и в то же время вызывает ряд вопросов. Однако, на наш взгляд, указанные выше дополнения будут способствовать эффективному отправлению правосудия, так как позволят правильно и своевременно распознавать недобросовестность и назначать за это строго

определенные виды санкций, что приведет к уменьшению количества злоупотребления и повысит эффективность реализации права на судебную защиту.

#### Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Рос. газ. – 1998. – № 235.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Рос. газ. – 2020. – № 144.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: ред. от 14.07.2022 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46, ст. 4532.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
5. Обзор судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц: информ. письмо Президиума ВАС РФ от 16 февр. 1998 г. № 29 // Вестн. ВАС РФ. – 1998. – № 4.
6. Давид Р. Французское право: его структура, источники и методология. – Издательство Университета штата Луизиана, 1972. – 222 с.
7. Копытов В. К. Имеют ли стороны «право на ложь» в гражданском судопроизводстве? // Российская юстиция. – 2016. – № 4.
8. Куржупова Я. В. Ответственность за злоупотребление правом // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 5. – С. 79-81.
9. Леонова Д. А. Критерии определения системы принципов гражданского процессуального права // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: материалы межвузовской научно-практической конференции / под редакцией С. В. Потапенко. – М., 2019. – С. 423-428.
10. Муранов А. И. К вопросу об «обходе закона» // Московский журнал международного права. – 1997. – № 3. – С. 42-76.
11. Перетерский И. С., Крылов С. Б. Международное частное право. – М., 1959. – 226 с.
12. Седова Н. П., Барвенко Д. В. Подсудность дел, осложнённых иностранным элементом, на примере английского договорного права // Ученые записки. – 2022. – №1 (41). – С. 165-168.
13. Слесарев В. Л. Применение судами гражданского законодательства по аналогии // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 10. – С. 15-22.
14. Филатова Е. В. Принцип добросовестности в гражданском праве России и зарубежных стран // Право и политика. – 2009. – № 4.